

Дождавшись, когда он соберётся, Тао Тин открыл дверь и увидел Цинь Шуан в чёрном, прислонившуюся к стене.

— Пойдём, — сказала Цинь Шуан и повела его вниз по лестнице, выводя через чёрный ход во дворе гостиницы. Ночь уже погрузилась в глубокий сон, а ночной ветер, словно нож, резал кожу.

Мэй Ушуан ждал их в углу. Взглянув на Цинь Шуан, он спросил:

— Почему ты сегодня пришла?

— Распорядилась старая госпожа, вот я и здесь, — ответила Цинь Шуан.

Се Сун услышал скрип окна, поднял голову и увидел Лу Чэньби, который смотрел на них троих сверху. Его волосы, распущенные с плеч, и накинутый поверх халат говорили, что он готовился ко сну. Из приоткрытого окна лился тёплый жёлтый свет свечи, освещая лицо Лу Чэньби. Се Сун заметил, как тот внезапно улыбнулся, и сердце его дрогнуло — показалось, что ночь стала не такой тёмной.

Окно быстро закрылось, и трое, используя лёгкую поступь, направились к заднему склону Усадьбы Золотого Изящества. Мэй Ушуан немного отставал. Он смотрел на походку Се Суна — она казалась знакомой, но вспомнить, где он её видел, не мог. Размышляя об этом, он отстал ещё больше.

Цинь Шуан оглянулась и позвала его поторопиться. Только тогда он встряхнул головой и ускорился.

Гроб опустили в землю на закате, и белые бумажные деньги ещё лежали на земле. Осмотревшись и убедившись, что поблизости никого нет, Цинь Шуан достала заранее приготовленные инструменты.

Луна висела в зените, каменное надгробие отбрасывало зловещую тень. Трое старались двигаться тихо, но полностью избежать шума не удавалось.

Она указала на могильный холм и прошептала Се Суну:

— Раскопай.

Се Сун не ожидал, что ночью они займутся таким делом. Он уже собирался спросить, но, увидев насмешливый взгляд Мэй Ушуана, слова застряли у него в горле.

Когда могилу раскопали и показался угол гроба, они углубились ещё — и открылись все три гроба. Один выступал сильнее. Цинь Шуан указала на него, веля вытащить.

Подняв гроб, Се Сун взглянул на два других, лежащих вровень.

«Левый — почётный, правый — второстепенный», — промелькнуло у него в голове, и взгляд упал на правый.

Были ли в этом гробу останки той самой госпожи Тао, что вошла в семью позже? Се Сун хотел вытащить его, но ему велели лишь помогать, и он не смел действовать самовольно.

По плечу ему хлопнули. Се Сун обернулся и увидел, что Цинь Шуан положила руку ему на плечо.

— Вытаскивай, — сказала она, указывая на два оставшихся гроба.

— И левый тоже? — спросил Се Сун.

В левом, должно быть, покоилась мать Тао Фэйгуана. Се Сун не хотел тревожить невинного человека, но, увидев кивок Цинь Шуан, лишь разинул рот — и снова промолчал.

Потрудившись ещё, они подняли и два других гроба.

Перед тем как вскрывать, Се Сун посмотрел на гроб Тао Тина и вдруг вспомнил своих товарищей по школе, сгоревших в яростном пламени, — у них даже не было савана. Сердце сжалось, а на лбу нахмурились брови.

Остальные не знали, о чём он думает. Мэй Ушуан, заметив, что тот замер, сказал:

— Му Янь, чего ты замешкался? Иди помоги.

Втроем они вскрыли гроб Тао Тина. Тотчас же распространился трупный смрад. Мэй Ушуан сморщил нос и тихо пробормотал, глядя на тело:

— В другой раз на такое дело я ни за что не пойду.

И тут же зажал рот, боясь вдохнуть лишний раз.

Оставив Мэй Ушуана у гроба, Се Сун и Цинь Шуан принялись за оставшиеся два. Увидев, что Цинь Шуан направляется к гробу госпожи Тао из рода Гуань, Се Сун крикнул:

— Давай сначала вскроем гроб госпожи Тао из рода Ван.

Цинь Шуан обернулась — она знала, что в прошлый раз Се Сун обнаружил его пустым.

— Ладно, — согласилась она, подошла и вместе с ним принялась за дело.

Поднимая этот гроб, Се Сун заметил, что он легче, и уже догадывался, что внутри пусто. Но, открыв его и убедившись, он всё равно не смог сдержать волнения.

— Всё ещё пусто... — прошептала рядом Цинь Шуан.

Се Сун нахмурился. Единственным, кто имел доступ к этим гробам и достаточно времени для подмены, мог быть лишь Тао Фэйгуан. Его взгляд скользнул к гробу госпожи Тао из рода Гуань, который ещё не вскрыли.

Что же лежит внутри?

Цинь Шуан уже подошла к гробу госпожи Тао из рода Гуань. Се Сун собрался последовать за ней, как вдруг услышал шорох в траве. Мэй Ушуан, осматривавший тело Тао Тина, резко поднял голову. Все трое замерли.

Трава зашевелилась, и из неё вышел человек в белом.

Увидев Тао Фэйгуана, Се Сун невольно выхватил длинный меч и встал в стойку. Однако Тао Фэйгуан лишь усмехнулся:

— Не нужно так.

Напряжение не спало, а лишь возросло. Се Сун вспомнил, как в главном зале описывали смерть трёх представителей школ. Если всё это действительно дело рук Тао Фэйгуана, то как бы они ни сопротивлялись, смерти не избежать.

— Похоже, Усадьба Мечного Сияния живо интересуется делами Школы Беззаботных, — сказал Тао Фэйгуан, переводя взгляд на Цинь Шуан. Он улыбался, сохраняя облик учтивого юноши, и тихо добавил:

— Моя мать не имеет к этому отношения. Прошу, не тревожьте её покой.

Цинь Шуан взглянула на стоящий рядом гроб и уже собралась говорить, но Тао Фэйгуан снова прервал её:

— Что бы вы ни хотели узнать, я, Тао, отвечу на всё без утайки.

Мэй Ушуан приподнял бровь, подошёл к Цинь Шуан и тихо спросил:

— Что будем делать?

Тао Фэйгуан взглянул на Цинь Шуан, сделал шаг вперёд и с той же улыбкой произнёс:

— Прошу понять меня.

Увидев это, Се Сун напрягся ещё сильнее. Тао Фэйгуан явился сюда глубокой ночью в одиночестве, словно знал об их планах. Если это так...

Се Сун окинул взглядом кусты и деревья позади него. Он не верил, что тот пришёл один.

— Мы вас беспокоили, — сказала Цинь Шуан, отступив и позволив Се Суну и Мэй Ушуану закопать гробы.

Тао Фэйгуан молча наблюдал за их действиями. Лишь когда всё было закончено, он произнёс:

— Ночь глубока, роса оседает. Не соблаговолите ли вы проследовать со мной для беседы?

Они не двигались. Тао Фэйгуан добавил:

— Об остальном позаботятся другие, вам не о чем беспокоиться.

— Эта служанка пойдёт с господином. Как господин Тао на это смотрит? — Она сделала лёгкий поклон.

Тао Фэйгуан помолчал.

— Как пожелаете, — наконец сказал он.

Затем он отступил в сторону и жестом пригласил Цинь Шуан следовать за ним.

Мэй Ушуан протянул руку, останавливая её:

— Эй, не спеши... Я пойду с тобой.

— Прошу, — Тао Фэйгуан оставался невозмутимым.

Цинь Шуан нахмурилась:

— Господин, прошу не действовать опрометчиво.

Мэй Ушуан уже собирался ответить, как вдруг раздался смех, а позади послышались шаги. Улыбка сошла с лица Тао Фэйгуана — из-за поворота тропинки вышли старая госпожа Лу и госпожа Мэйхэ.

За ними шли служанки и слуги, опустив головы и освещая путь фонарями. Госпожа Мэйхэ, прикрывая рот рукой, смеялась. Держась за руку старой госпожи Лу, она мягко произнесла:

— Мы как раз устали. Может, господин Тао пригласит и нас посидеть?

Старая госпожа Лу окинула взглядом троих, заметив, что те лишь испачкались пылью и, похоже, не пострадали. Затем она посмотрела на Тао Фэйгуана.

— Госпожа слишком любезна. Прошу сюда, — сказал Тао Фэйгуан.

Мэй Ушуан уже собрался идти за госпожой Мэйхэ, как услышал слова старой госпожи Лу:

— Вы трое возвращайтесь. Чэньби один — мне спокойно.

Услышав это, Цинь Шуан нахмурилась, но кивнула.

Госпожа Мэйхэ, увидев, что Мэй Ушуан всё ещё стоит на месте, встряхнула рукавом, и оттуда выпала маленькая змейка с золотистой чешуёй.

— Сегодня мой маленький друг вышел со мной без спроса. Возьми его, отнеси отдохнуть и не забудь напоить, — сказала она Мэй Ушуану.

Золотая змейка подползла к Мэй Ушуану, обвилась вокруг его сапога и высунула язык.

— Понял, — Мэй Ушуан наклонился, намотал змейку на запястье и кивнул матери.

Когда Се Сун вернулся, в комнате Лу Чэньби ещё горел свет — казалось, тот услышал шум внизу. Едва они вошли в гостиницу, как служанка подошла и сказала:

— Горячая вода уже приготовлена.

Цинь Шуан спросила:

— Господин уже отдыхает?

<http://bllate.org/book/15939/1424928>